

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

В. Кривонос

Фольклор народов СССР в грамзаписи

Исполнитель калмыцкого народного эпоса «Джангар» — Дава Шавалиев

Мало кто знаком с той чрезвычайно интересной работой, которая проводится союзной фабрикой звукозаписи в области музыкального фольклора. Записи на грампластинку народного творчества, произведенные в последние годы, представляют собой не только высокий художественный интерес, но и выдающуюся научную ценность для советской музыкальной фольклористики¹. Даже среди музыкантов-профессионалов мало кто знает о том, что фабрикой звукозаписи в последние годы проводятся систематические экспедиции в национальные республики Союза, с целью записи фольклора. Поставлена задача — охватить этой работой возможно большее число народов нашей страны. Вызываются в Москву для записей целые коллективы и отдельные исполнители; этим вызовам предшествуют специальные выезды работников звукозаписи на места для тщательного отбора исполнителей и их репертуара. Помимо этого, на пластинке фиксируется все то лучшее, что привозят с собой в Москву участники декад искусства братских республик, участники Всесоюзной сельско-хозяйственной выставки и т. д. Все записи образцов народного творчества обязательно сопровождаются собиранием различных сведений, необходимых для научного использования материала, по типу,

принятому в научно-исследовательских учреждениях.

Ценнейший в художественном отношении материал, накопленный за последние годы, отражает огромное многообразие жанров музыкального фольклора СССР, различные исполнительские стили, богатство музыкального инструментария. Из собранных материалов, свидетельствующих о многообразии жанров народного творчества, значительную ценность представляют образцы нового фольклора, созданного в послеоктябрьскую эпоху. Основное место среди этих записей занимает творчество лучших представителей народного искусства, первыми отозвавшихся на величественные события советской эпохи. Это — азербайджанские, армянские, дагестанские ашуги, казахские и киргизские акыны и многие другие. Они отразили в своих произведениях героические подвиги восставшего народа в годы гражданской войны, новую, раскрепощенную жизнь народов, освобожденных Великой Октябрьской революцией, образы гениальных вождей человечества — Ленина и Сталина. Многие образцы этого творчества в последние годы запечатлены на граммофонных пластинках. Из них следует выделить

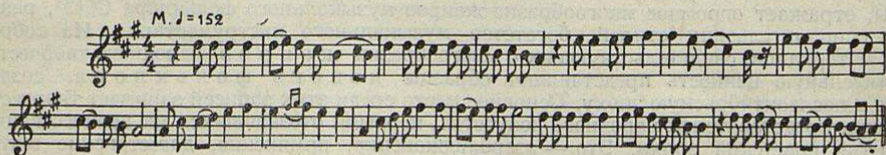
¹ Нет нужды доказывать, что запись на граммофонную пластинку значительно совершеннее и точнее, чем общепринятая у фольклористов запись на фонограф, которая искажает тембр и высоту записываемых звуков.

Ансамбль сурнаев, карнаев и нагара, под руководством Ахметджана Умурзакова (Уз. ССР)

скороговорки. В отличие от него, Ара Чуваев поет в сопровождении домбры, в медленном и размеренном движении, с большим, подлинно эпическим спокойствием.

Из образов узбекского эпоса на пластинках представлена в отрывках героическая поэма об Авазе (в исполнении Шайра Абдуллы Нуралиева), лирико-эпическая поэма «Шах-Сенем» (в исполнении Балы Бахши Абдулаева) и историческая песня о событиях 1916 года в Узбекистане (в исполнении Хайдарова). Различие тематики этих образов узбекского эпоса отражается на многообразии их музыкального языка. Напев поэмы об Авазе, например, совершенно лишен мелизматики, орнаментики, исполнению его несвойственно искусственное напряжение голоса; это пение по своему стилю ближе к исполнительской манере великого казахского акына Джамбула, чем к исполнению узбекской, так называемой классической и городской лирической песни. Историческая песня о 1916 году—песня протеста против мобилизации узбеков на тыловые работы—это простая куплетная, четырехстишная форма, свойственная и некоторым крестьянским лирическим песням:

Музыкальный язык отрывка из «Шах-Сенем» ничем принципиально не отличается от напевов узбекских городских лирических песен.

Большую ценность представляют записи исторических песен кабардинцев, балкарцев и северных осетин. Исторические песни этих народов, посвященные эпизодам героического прошлого, проникнуты воинственным духом. По типу музы-

песню о Сталине армянского ашуга Григора, песни азербайджанских ашугов Асада, Ислама, Авака, Фатуллы: о Сталине, о конституции, о Москве, о папанинцах и т. д.

Особый интерес представляют лирические и героические песни о вождах. Патетике героических песен противопоставляется в лирических песнях сердечная теплота, задушевность, безыскусственность. Примером песен такого рода является лирическая песня о Сталине «Устазим» («Учитель»), пользующаяся в Узбекистане громадной любовью. Многоголосные героические песни на советскую тематику продолжают традиции старых исторических, героических песен. В качестве песен подобного рода, отраженных на грампластинке, привожу балкарскую «Песню о Сталине»¹ (см. ниже).

За последние два года записан и ряд интереснейших образцов старого героического народного эпоса: узбеков, армян, кабардинцев, балкарцев, осетин, кумыков, калмыков и др. Так, сделаны превосходные записи отрывков из калмыцкого эпоса «Джангар» в связи с его 500-летием. Они представлены в исполнении двух джангарчи — Ара Чуваева и Дава Шавалиева — и отражают два различных стиля музыкального языка калмыцкого эпоса. Дава Шавалиев исполняет «Джангар» без инструментального сопровождения, пользуясь лишь одним, развитым по форме и многократно повторяющимся мелодическим построением. Построение это исполняется в быстром движении и в целом носит характер речитатива, почти

¹ Помещаемые здесь нотные расшифровки грамзаписи выполнены А. З. Гуменником.

кального исполнения песни эти условно могут быть объединены в одну группу. Поются они обычно двухголосно: развитая мелодия, исполняемая солистом, сопровождается малоподвижным басом или басом оstinato, исполняемым небольшим мужским хором.

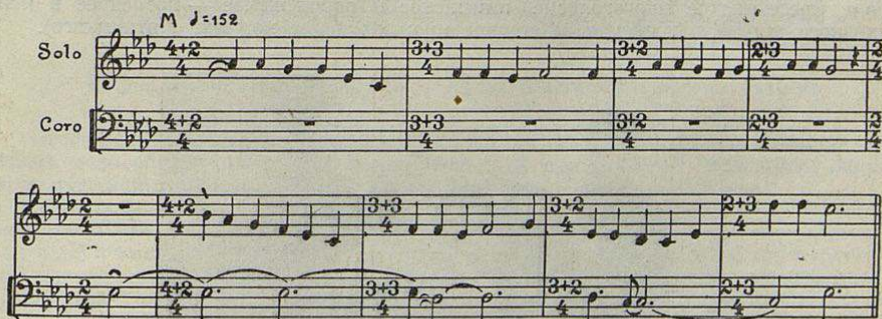
Другой тип исполнения представляет запись образцов нартовского эпоса («Нарт Сосруко»), распространенного у народов Северного Кавказа. В отличие от развитых напевов исторических песен этих же народов, напев нартовского эпоса представляет собой короткую, многократно повторяемую фразу. Певец исполняет ее речитативом, выкрикивая некоторые слоги на звуках неопределенной высоты. Вокальное сопровождение, исполняемое не хором, а одним певцом, представлено короткой контрапунктирующей основному напеву фразой из трех звуков в пределах малой терции. Помимо этого одноголосного вокального сопровождения, нартовский эпос поется и под аккомпанемент национальных инструментов «пхачич» (трещотка) и «шика-пшина» (смычковый инструмент, воспроизводящий в основных чертах главный напев)¹.

Совершенно иной тип исполнения представлен в записях народного эпоса Закавказья и Дагестана. Это — виртуозное исполнение солиста-певца, сопровождаемое игрой на щипковом лютневидном инструменте сазе или агач-комузе. В исполняемых таким образом напевах куплетного склада мелодии кантиленного характера перемежаются с речитативными эпизодами. Для этих напевов характерна расчлененность на отдельные фразы, разделяемые небольшими интерлюдиями. Характерны схемы многих напевов: речитация на одной из верхних ступеней звукоряда или продолжительное фермато на ней в начале напева, затем постепенное снижение линии голоса к заключительному звуку, являющемуся наиболее низкой ступенью звукоряда. Такова, например, схема напева кумыкского «иира» о Сталинской конституции (исполнитель — кумыкский ирчи Агай Капланов), таков же и напев армянского варианта «Кер-Оглы», напетый виднейшим современным ашугом Григором.

Неменьший интерес представляют и две записи крымско-татарского эпоса — вариант «Кер-Оглы» (в исполнении Абселямова) и историческая песня о герое крымско-татарского народа Алимe (в исполнении Пурима). Если первый из этих образцов по своему музыкальному языку примыкает к эпосу Закавказья и Дагестана, то второй близок некоторым видам крымско-татарских лирических песен, отличаясь от них в то же время возбужденным, патетическим исполнением.

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

(балкарская)

Любимая партия народов
Ведет мир к счастью.
Да здравствует наш первый большевик!
Весь народ за ним идет.
В стране расцветают веселые улыбки,
Смех веселый на устах. }

Свободно трудятся люди.
Да здравствует любимый Сталин!
Твоя добрая улыбка, Сталин,
Согревает сердца людей,
Она видна всем трудящимся земли.
Да здравствует наш первый большевик!

(Слова народного певца И. Уздепова)

¹ В последние годы, вместо старого примитивного по форме инструмента под названием «шика-пшина» бытует обыкновенная скрипка. На ней, как и на «шика-пшине», пользуются лишь двумя струнами.

ПЕСНЯ ОБ АЛИМЕ

Горе пало на наши головы
Чем можно помочь?
Расскажу я вам про Алима нашего.
«Бывал я на свадьбах в Карасубазаре,
Танцевал под звуки давула и зурны —
Пришлось мне оставить свадьбу
И уйти в горы.

Не одну ночь я бродил
По окрестным дорогам,
Прохожих врагов я сторожил
И поднимал на них ружье свое.
Ранен был я под водами Бурулчи,
Пал мой конь гнедой,
И вынужден был я идти
Пешком по горам и лесам».

Мы перечислили вкратце лишь образцы одного из важнейших жанров фольклора героического эпоса. Из других образцов фольклора, записанных на грампластинки, следует отметить ценнейшие записи лирических песен и, в первую очередь, украинских песен в народном многоголосном исполнении — мужском и женском. Важно, что этот вид пения, до сих пор почти не изучавшийся, представлен различными областями УССР—Ворошиловградской, Киевской, Житомирской, Каменец-Подольской, с их локальными творческими и исполнительскими традициями. Несомненно актуальными во всех отношениях являются записи западноукраинской музыки — гуцульской. Впервые зазвучали на советской грампластинке характерные для гуцульского фольклора «коломыйки» — короткие, «квадратные» мелодии танцевального склада, до некоторой степени соответствующие частушкам в русском фольклоре, различные роды инструментальной музыки гуцулов, исполняемой на 3-метровой деревянной трубе «трембите», на «флюоярах», на волынках различных видов и др.

Многоголосное народное пение представлено и в записях белорусских песен (в том числе и западных областей Белоруссии). Выделяются здесь отдельные традиционные типы песен — жнивная, свадебная. Представлено на грампластинке и русское крестьянское многоголосие (пинейское и воронежское — последнее в пении колхозного хора села, откуда ведет свое происхождение хор им. Пятницкого).

Лезгинский ансамбль дудукистов (Дагестанская АССР)

Из записей фольклора народов Закавказья, помимо уже упомянутых образцов народного эпоса, наибольшей полнотой отличаются записи грузинской музыки. На грампластинках нашли свое отражение многие жанры фольклора всех разветвлений грузинского народа — мегрельцев, гурийцев, имеретин, карталинцев, кахетинцев, сванов и др. Следует особо отметить здесь сольную аробную песню, так называемую «Урмули», в исполнении колхозника Соголошвили из селения Дзегви. Представлен на грампластинках и музыкальный фольклор Азербайджана — классический и городской. Большую научную и художественную ценность в этой области представляет запись на двух грампластинках мугама «Раст» в вокально-инструментальном исполнении; записей мугамов в таком объеме до сих пор не было. Среди армянских записей нельзя не отметить запись крестьянской пахотной песни, так называемой «Оровел», в исполнении колхозника Малунцяна (Зангезур), а также первые записи подлинного армянского ашугского пения (выдающийся ашуг Григор).

Народные кабардинские певцы Асхад Шадгенов и Мамыш Казиев

Песенный фольклор народов Дагестана на грампластинке представлен довольно разнообразно, — к сожалению, только в одноголосной традиции. Записаны песни различных жанров аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лаков.

Музыкальные культуры многонационального Северного Кавказа до сего времени по существу почти не изучались. Различные, сомнительного качества, так называемые «этнографические» ансамбли насаждали неверное представление об этих культурах. Тем большее значение для ознакомления с подлинным звучанием северокавказской музыки имела экспедиция фабрики звукозаписи в республике Северного Кавказа летом 1939 года. В результате работ этой экспедиции появились превосходно звучащие образцы многоголосного пения кабардинцев, балкарцев, северных осетин.

В записях фольклора Северного Кавказа выдающееся место занимает инструментальная музыка. Можно смело сказать, что здесь открыто совершенно исключительное богатство, свидетельствующее о том, что северокавказские народы обладают инструментальной культурой высокого уровня. Среди исполнителей, представленных на грампластинках, — большое количество превосходных виртуозов на народных инструментах.

В этих записях нашли отражение три основных вида инструментальной музыки Северного Кавказа. Во-первых, развитые инструментальные импровизации — фантазии, основанные на определенных мелодиях; таковы, например, импровизации гармониста Умара Димаева (Чечено-Ингушетия) и пастушеские наигрыши¹, исполняемые на духо-

¹ Эти наигрыши, как и упомянутые выше фантазии, часто носят определенный программный характер.

вых инструментах; во-вторых, песенные мелодии в инструментальном изложении и, наконец, — в-третьих, многообразные танцевальные мелодии. Запись и популяризация последних важна, между прочим, и потому, что широко бытующие в городах малохудожественные, банальные «Лезгинки», «Кабардинки» и т. п. создают ложное представление о музыке этих народных танцев.

Говоря об инструментальной музыке, нельзя не упомянуть народные музыкальные инструменты, игра на которых запечатлена на грампластинке. Здесь мы встречаем, между прочим, такие инструменты, как волынка во многих ее разновидностях (белорусская «дуда», гуцульская «дутка» или «дуда», грузинские «ствири» и «чибони», армянский «паркапзук», крымско-татарская «тулуп-зурна», марийский «шевер»), различные гуслевидные инструменты (узбекский «чанг», армянский «канун», крымско-татарский «сантур», карельский «кантеле», марийский «кусле»), лютевидные (чеченский «дечик-пондур», кумыкский «агач-комуз», узбекская «думбра», казахская «домбра», киргизский «комуз» и др.), смычковые (узбекский «сетар», абхазская «апхерца», сванский «чунир» и др.), духовые (туркменский «дилли-тюдук», гуцульские «фльояра» и «трембита», киргизский «сурнай» и многие другие). Звукозапись значительного большинства этих инструментов произведена впервые.

Нет нужды доказывать огромное научное и художественное значение фольклорных записей на грампластинках. Неоценимую роль могут сыграть они, между прочим, и в учебно-педагогической работе консерватории, музыкальных училищ, музыкальных и общеобразовательных школ. Сохраняя подлинный тембр народного пения и инструментальной игры, грампластинка дает полное представление об истинном звучании произведений народного творчества. Таким образом грампластинка становится незаменимым наглядным пособием при изучении в учебных заведениях истории музыки народов СССР. Все это налагает громадную ответственность на работников фабрики звукозаписи. Успешно проведенная в течение последних лет работа, значительная часть успеха которой падает на долю ее музыкального руководителя А. З. Гуменника, открывает перед фабрикой широкие перспективы. Необходимо в первую очередь восполнить важные пробелы в работе по записи фольклора. К числу их относится досадное отставание в области русского музыкального фольклора: количество грампластинок с русскими записями непропорционально мало. Следует в ближайшее же время произвести записи подлинных крестьянских мастеров пения — представителей различных локальных традиций, для чего совершить ряд экспедиций во все области РСФСР. Необходимо далее зафиксировать на грампластинке образцы русского былинного эпоса в исполнении лучших сказителей былин. Наконец, следует произвести возможно большее количество записей русской народной инструментальной музыки, например, в исполнении инструментальных ансамблей Курской, Орловской, Ивановской и др. областей. Нужно шире отразить в граммофонной записи и музыкальные культуры народов Поволжья. В республиках Закавказья и Средней Азии следует продолжать записи певцов и виртуозов-инструменталистов, сосредоточенных в городах (Баку, Ереван, Ташкент), расширив в то же время круг записей национальной музыки за счет крестьянского творчества этих народов. Удачный опыт — запись упомянутой уже трудовой армянской крестьянской песни «Оровел» — лишь первая проба. Следует смелее привлекать для записи на грампластинку одаренных колхозников, обладающих неисчерпаемым запасом произведений высокого массового народного творчества.

Осуществление всех этих задач позволит собрать ценнейшую сокровищницу музыкального фольклора СССР, которая явится неоценимым запасом художественных и научных материалов для советской и мировой фольклористики.